

Fokin's production intimately portrays the royal family's last days down to the children's diamond-laced underwear that thwarted their executioners' bullets.

A Stellar Play Recasts the Tsar's Demise

By John Freedman
STAFF WRITER

The presence of Valery Fokin alone might be enough to vouch for the robust health of theater in Moscow.

He is not alone, of course, and shares the spotlight with a number of talented directors, some veterans, many newcomers. But Fokin, who turned 50 in the spring, is clearly in a category of his own. "Better" or "best" isn't the point. What is, is vision, individuality and style. Fokin has a surfeit of them, and when he is on, he is capable of creating great art and thrilling theater.

There are moments of greatness in Fokin's production of Edvard Radzinsky's "The Last Night of the Last Tsar." It has the same barrage of imagination which lifted the director's recent productions of "The Metamorphosis" and "A Hotel Room in the Town of N" to the status of theatrical events, but leaves you feeling as if you've seen nothing like it.

Once again, Fokin has taken total control of the environment. We gather outside a circus tent whence emanate the sounds of applause, motorcycles and drum rolls, and take our seats inside as acrobats do a trapeze act.

It is a brazen, maybe even reckless move to make a "circus" of the story of the murder of Russia's last royal family, although the justification is there both in Radzinsky's pliable if unspectacular play and Fokin's attitude to the historical event which provoked it.

Less the tale of the demise of the Romanovs, this is an exploration of the two men closest to the bloody act: Yakov Yurovsky, a former photographer who fired the bullet at the tsar, and Fyodor Lukoyanov, a.k.a. Comrade Maratov, the head of

the local secret police.

Yurovsky's utterly fantastic ability to disengage himself from conscience makes him quite like a clown, while Lukoyanov is something of a tight-rope walker balancing unsteadily between revolutionary dogma and moral responsibility.

The action commences with Lukoyanov (Yevgeny Mironov) visiting the dying Yurovsky (Mikhail Ulyanov) in the hospital. Lukoyanov, tormented by his grim role in history, has come to seek the truth about that last night. Yurovsky, dull and incapable of introspection, just wants a pill to help him sleep. It is in their conversations and arguments that the images of the tsar's family take flesh.

Nikolai (Alexander Zbruyev) and Alexandra (Irina Kupchenko) appear in a tranquil, idyllic light, as they find in their prison room the "luxury" of merely being a husband and wife. He lovingly recounts his daughters' flaws, she tells quietly of having sewed diamonds into her children's undergarments. That, incidentally, is why it was so difficult to kill the heirs — bullets bounced off them as if they were wearing armor.

The narrative lurches and surges as the focus shifts between Yurovsky's hospital room and the chamber holding Nikolai and Alexandra. The royal daughters appear as a quartet of lithe ballerinas. Alexei, the hemophilic son dressed in a sailor's suit, enters with a bit of circus flair, circling the ring as if acknowledging applause. As his sisters dance and sing a bit of nonsense, Alexei takes an agile leap over the bed of his father's killer. It is a moment of grace and triumph. But when that leap is repeated once the tale has become more macabre, it acquires stinging, emotional power.

This is Fokin at his best; masterfully manipulating unexpected and seemingly insignificant details

which deepen the action's impact.

Working with him hand in hand is Alexander Bakshi, whose alternately gasping, nervous and comical music — performed on and off stage by Tatyana Grindenko's Academy of Ancient Music, a string quintet — creates aural complements and counterparts to the visuals.

Mironov is the catalyst among the cast, giving a naive yet profoundly probing interpretation of Lukoyanov. Whether recalling his attraction to Anastasia with pain and disbelief at what befell her, or ripping out folk songs with resigned desperation, Mironov is fully in sync with Radzinsky's moral investigation and Fokin's unorthodox framing of it.

As Nikolai, Zbruyev maintains calm and personable dignity with tangible warmth. Kupchenko's Alexandra has a noble inner beauty which even the rare slip into theatrical hysteria cannot shake. Far more problematic is Ulyanov's Yurovsky. A much-honored actor and public figure, Ulyanov seems confused and ill at ease, neither getting inside his character nor creating the clown one suspects Fokin was after.

But this show, mixing drama, ballet, music and the circus, is bigger, broader and deeper than any single performance, with the possible exception of Mironov's. It is a compelling, thought-provoking look at the Russian legacy, and another gem from a director at the peak of his powers.

"The Last Night of the Last Tsar" ("Poslednyaya noch poslednego tsarya"), a production of the Bogis Agency with the participation of the Anatoly Voropayev Production Company, plays Wednesday, Nov. 7, 9 and 10 at 8:30 p.m. at the Manezh Exhibition Hall, Manezh Square. Tel. 251-8784, 244-0344. Running time: 1 hour, 45 mins.

Присутствие Valery Fokin единственный могло бы быть достаточно, чтобы ручаться за здоровое здоровье театра в Москве.

Он не единственный, конечно, и совместно использует Центр внимания с рядом талантливых руководителей, некоторых ветеранов, многих вновь прибывших. Но Fokin, кто обратился(направил) 50 весной, является ясно в категории его собственным. "Лучше" или "лучше всего" не отметка. Что, - система технического зрения, индивидуальность и стиль. Fokin имеет неумеренность их, и когда он включен, он способен к созданию большого художественного и волнующего театра.

Имеются моменты величия в продукции Fokin's Edvard Radzinsky's " Вчера вечером Последнего Tsar. " Это имеет то же самое заграждение воображения, которое сняло недавние продукции руководителя " Метаморфоза "и" Участок памяти Гостиницы в Городе N " к состоянию театральных случаев, но оставляет Вас, чувствуя, как будто вы видели, что ничто не находит приятным

Еще раз, Fokin принял общий контроль над средой. Мы собираем снаружи палатки цирка откуда emanate звуки аплодисментов, motorcycles и барабанных боев, и берем наши кресла, внутри поскольку акробаты делают действие трапеции.

Это медно, возможно четное опрометчивое перемещение, чтобы делать "цирк" из истории убийства России в последний раз королевским семейством, хотя выравнивание - там, и в pliable Radzinsky's, если захватывающая игра и отношение Fokin's к историческому событию, которое вызвало это.

Меньше рассказа упадка Romanovs, это - исследование из двух людей, самых близких к кровавому действию: Yakov Yurovsky, вышеупомянутый фотограф, кто уволил(обстреливал) специальный символ списка в tsar, и Fyodor Lukoyanov, a.k.a. Товарищ Maratov, глава Локальная тайная полиция.

Yurovsky's крайне фантастическая способность расцеплять себя из совести делает его совершенно подобно клоуну, в то время как Lukoyanov - кое-что ходока с плотной веревкой balancing неустойчиво между революционной догмой и моральной ответственностью

Действие начинает с Lukoyanov (Yevgeny Mironov) * посещение смерти Yurovsky (Mikhail Ulyanov) * в больнице. Lukoyanov, fermented его мрачной ролью в хронологии, пришел, чтобы искать правду относительно этого вчера вечером. Yurovsky, унылый и неспособный к introspection, только хочет, чтобы пилюля помогла ему бездействовать. Это находится в их диалогах и параметрах, что изображения семейства tsar's берут плоть. Nikolai (Alexander Zbruyev) и Alexandra (Irina Kupchenko) появляются в спокойном, idyllic индикатор, поскольку они находят в их тюремном участке памяти "роскошь" просто являющийся мужем и женой. Он lovingly

пересчитывает дефекты его дочерей, она сообщает спокойно относительно того, что шили алмазы в ее детский under-garments. Это, случайно, - то, почему было настолько трудно уничтожить наследников - специальные символы списка bounced от них, как будто они носили броню.

Комментарий lurches и волны(колебания) как центр сдвигается между участком памяти больницы Yurovsky's и палатой, задерживающей Nikolai и Alexandra. Королевские дочери появляются как квартет гибкого ballerinas. Alexei, hemophilic сын, одетый в иске(костюме) моряка, вводит с немного таланта цирка, circling кольцо при подтверждении аплодисментов. Поскольку его сестры танцуют и поют немного ерунды, Alexei берет проворный, прыгают над кроватью подавителя его отца. Это - момент изящества(любезности) и триумфа. Но когда это прыгает, повторен, как только рассказ стал большим количеством masabre, это приобретает stinging, эмоциональную мощность.

Это - Fokin в его самое лучшее; masterfully manipulating непредвиденный и по-видимому незначачие детали(подробности)

Которые углубляют воздействие действия. Работа с ним, рука в руке является Alexander Bakshi, прией поочередно задыхающемся, возбужденная и comical музыка - выполняемая на и от стадии академией Tatyana Grindenko's Древней Музыка, вереница quintet - создает слуховые дополнения и дубликаты к visuals.

Mironov - катализатор среди приведения, давая наивный однако глубоко интерпретация исследования Lukoyanov. При выборе его привлекательности к Anastasia с болью и недоверием, в что befell ee, или разрывающий снаружи народные песни с оставленным безрассудством, Mironov являются полностью в sync с исследованием морали Radzinsky's и неортодоксальной выработкой(кадрированием) Fokin's этого.

Как Nikolai, Zbruyev поддерживает спокойное и respectable достоинство с материальной сердечностью. Alexandra Kupchenko's имеет благородную внутреннюю красоту, которую даже редкая квитанция в театральную истерию не может колебать. Гораздо более проблематичный - Yurovsky Ulyanov's большой - удостоенный актер и общий рисунок, Ulyanov не кажется спутанным и плохим непринужденно, ни получение внутри его символа, ни создания клоуна, одни подозреваемые Fokin были после. Но это показывается, смешивая драму, балет, музыку и цирк, большее, шире и глубже чем любая одиночная эффективность, с возможным исключением Mironov's. Это - принуждение, думал - вызывающий рассматривает Российское наследство, и другой драгоценный камень из руководителя в пике его полномочий.

" Вчера вечером Последнего Tsar " (" Posiednyaya nochposlednego tsarya "), aproduction Агентства Трясин с участием Anatoly Voropayev Промышленная Компания, играет среду, ноябрь. 7, Qand IOat8:30p.m. На